

ВОРОНЕЖСКИЙ ЦЕЙХГАУЗ ПЕТРА I: 245 ЛЕТ ИСТОРИИ

Н.А. Комолов

АУК ВО «ИКЦ «Дворцовый комплекс Ольденбургских» (г. Воронеж, РФ)

Цейхгауз Петра I за два с половиной века своего существования стал неотъемлемой частью приречного ландшафта города Воронежа, хотя и не всегда воспринимался со священным историческим трепетом как памятник петровских деяний. Этот значительный по размерам адмиралтейский склад был построен в 1697-1698 гг., имел в длину 60 метров, а в ширину – 18,5-19 метров. Толщина стен фундамента составляла 4,3 метра. Впервые цейхгауз был изображен в 1703 г. на рисунке голландского путешественника Корнелия де Бруина. Первые два его этажа были кирпичные, третий, разобранный в 1780 г. – деревянный. На складе хранились оружие, амуниция, провиант, денежная казна, а также приказное делопроизводство.

После завершения воронежского кораблестроения в 1711 г. внимание к цейхгаузу ослабло и как следствие его техническое состояние ухудшилось. Основную проблему представляли подтопление здания во время половодья и протекающая кровля, из-за чего стены, полы и само содержимое склада постоянно пребывали в сырости. А ведь здесь наряду с прочими материалами стояли сундуки со старыми делами, в том числе вывезенными из Азова и Таганрога после Прутского мирного договора с турками. Воронежские губернаторы и вице-губернаторы второй четверти XVIII в. (Иван Лихарев, Егор Пашков и др.) неоднократно доносили в Сенат о плачевном состоянии цейхгауза и просили выделить средства на ремонт. Ведь прочные стены делали это здание довольно надежным городским хранилищем (1, с. 38-43).

Рис. 1. «Вид разрушенного цейхгауза Петра Великого в Воронеже». Рисунок из альбома «Путешествия по России» П.П. Свиньина. 1820-е гг. Бумага, акварель, гуашь. Государственный исторический музей

Принимая во внимание, что цейхгауз стоит «не в способном месте», руководство губернии в начале 1740-х гг. поставило вопрос о его переносе на другую сторону реки. При этом выдвигалась идея из оставшегося после разбора здания кирпича и железа построить различные казенные сооружения, в частности новую губернскую канцелярию, казначейство, архив, военные склады (2, с. 219-220).

В июне 1745 г. во время урагана крыша цейхгауза обвалилась, отчего проломился потолок. В это время в нем было 10 «покоев» (помещений). В 1747 г. была составлена и отправлена в Сенат смета на ремонт, предусматривавшая расходы до 2000 рублей. В следующем году в Воронеже случился грандиозный пожар, на цейхгаузе сгорел и обвалился потолок. Но склад устоял, поскольку солдаты успели вывезти отсюда не только жалованье и полковые знамена, но и ящики с порохом, не допустив взрыва. Также удалось во многом сохранить и архив, особенно дела Азовской приказной палаты, который затем был вновь возвращен на хранение в цейхгауз.

В 1750 г. находящийся в губернском центре «для учинения по городу Воронежу в регулярном строении плана» кондуктор Воробьев составил смету, согласно которой на починку и покрытие цейхгауза было необходимо материалов на 907 руб. 98 коп. 24 января 1751 г. состоялся указ Военной коллегии канцелярии Главной артиллерии и фортификации с предписанием отремонтировать цейхгауз Главному комиссариату за половину суммы от сметы. Но это учреждение вообще посчитало достаточным оставить шесть «палат» (для хранения сукон и каразей,

принимаемых от воронежских фабрикантов, а также пороха, амуниции, «мундирных вещей», знамен Елецкого пехотного полка), а остальные помещения отдать Штатс-конторе для подушной подати, собираемой с Воронежской провинции. Поскольку в Воронеже по штату артиллерии содержать не положено, в цейхгаузе для «пушечного» ведомства «нужды не состоит» (3). После строительства в 1788-1795 гг. на Большой Дворянской улице зданий для губернских присутственных мест, туда и перенесли сундуки со свитками, которые позже обнаружил Н.И. Второв.

Утрата интереса военного ведомства к петровской постройке пагубно отразилась на ее состоянии. Сыграло негативную роль и то, что остров, на котором находился «оставшийся от времен государя императора Петра Великого» цейхгауз, перешел в частную собственность. Генеральное межевание этой территории было произведено в 1777 г. землемером первого класса ротмистром Михаилом Хомяковым. С конца XVIII в. остров более 35 лет принадлежал одной семье. Об этом свидетельствует межевое дело, сохранившееся в фондах областного краеведческого музея. 25 февраля 1798 г. коллежский советник Иван Якимов купил у одного из князей Гика 9 десятин 1100 квадратных саженой земли, заключающейся «в особом острове» на р. Воронеж. Затем по дарственной записи от 8 августа 1804 г. этот участок перешел к его жене коллежской советнице Елизавете Казьминой. После ее смерти по наследству остров в числе прочего недвижимого имения получил отставной полковник Петр Иванович Якимов (4).

В 1812 г., по утверждению историка Г.М. Веселовского, цейхгауз был продан с публичного торга за 12000 рублей частному лицу на слом, но согласно преданию, из-за прочности разломать его не удалось. Последствия этого неудачного варварства можно увидеть на рисунке, сделанном в 1820-е гг. с натуры писателем, журналистом, художником, первым издателем журнала «Отечественные записки» Павлом Петровичем Свиньиным (1787-1839). Рисунок изуродованного непокрытого цейхгауза из альбома «Путешествия по России» сохранился в отделе изобразительных материалов Государственного исторического музея.

Интерес власти к цейхгаузу проявился лишь после того, как у регионального руля стал губернатор Дмитрий Бегичев. В комплексе утвержденных Николаем I мероприятий по увековечению памяти императора Петра Великого его воронежское детище ожидали радужные перспективы. В цейхгаузе планировалось создать музей царя и устроить первую в России домовую церковь во имя только что канонизированного епископа Митрофана.

1 ноября 1834 г. П.И. Якимов продал остров с цейхгаузом в собственность города, а 12 марта 1835 г. воронежский уездный землемер титулярный советник Николай Елисеев приступил «к отводу и формальному отмежеванию» острова. К нему в помощь «для законных содействий» был определен дворянский заседатель Воронежского земского суда Верещагин. В качестве понятых выступали десять однодворцев слободы Придачи Воронежского уезда. При этом сам полковник П.И. Якимов находился в Петербурге, поэтому свою подпись в полевом журнале не поставил. Любопытно упоминание о сохранности межевого

столба, поставленного в 1777 г. землемером М. Хомяковым, и «пред ним с левой стороны вырытой указной меры градской межевой ямы, в ней положено три камня и уголье».

Н. Елисеев составил «геометрический специальный план Воронежской губернии и оног ж уезда острову». На нем с помощью литер были показаны границы общего землевладения однодворцев слобод Чижевки с селами и Придачи, отмеченных как потомки бывших служилых людей (казаков, стрельцов и пушкарей), а также «города Воронежа оставленная под строение земля». Площадь участка под цейхгаузом составляла 300 саженей.

Интересной деталью, напрямую не связанной с межеванием острова, является упоминание в деле о нахождении на месте, «где прежде существовал дворец» Петра I, салотопенного завода купцов Клемешовых. Судя по схематичному рисунку, речь идет о домике царя на острове реки Воронеж. Важно отметить, что хотя еще в 1725 г. губернатор Г.П. Чернышев сообщал, что от петровского дома не осталось даже фундамента, как видим, даже спустя более века о его привязке к этому месту еще помнили (4).

Рис. 2. План острова реки Воронеж с цейхгаузом Петра I. 1835 г. Сост. Н. Елисеев.
Фонды Воронежского областного краеведческого музея

Хотя инициатива Д.Н. Бегичева реализована не была, но цейхгауз в порядок все же привели. Об этом можно говорить в связи с тем, что в июле 1837 г. его осмотрел великий князь Александр Николаевич, будущий император Александр II. Академик Н.Г. Устрялов, посетивший Воронеж в 1850 г., в отчете о поездке писал, что хотел взглянуть на луговую сторону реки, «где была колыбель русского флота, на место, где находился дворец Петра и на его полуразвалившийся цейхгауз». В 1860 г. его неоднократно лицезрел историк военно-морского флота, капитан 1-го ранга С.И. Елагин в свободное от архивных занятий время. В его приезд на верхнем этаже цейхгауза, уцелевшего «вопреки пожарам и ежегодным разливам», хранилась амуниция запасных батальонов Волынского и Житомирского полков, а внизу была шерстомойка (5, с. 20-23).

Последнее обстоятельство привело к тому, что в 1866 г. цейхгауз находился «в самом безобразном состоянии». Менялись арендаторы, но никто не хотел вкладываться в капитальный ремонт. Обследовавший здание городской архитектор М.В. Богданович отмечал глубокие трещины, выпавшие кирпичи, отсутствие оконных рам, отсыревшие от влаги стены и дощатые полы. Ситуация изменилась в лучшую сторону только после передачи с января 1876 г. острова с

цейхгаузом в аренду Петровскому Яхт-клубу. Последний контракт был заключен на 1915-1920 гг.

В годы Гражданской войны цейхгауз, оставшийся без арендатора, опять начал приходить в упадок. В 1930 г. горсовет передал здание рыбохозяйственной станции, которая обязалась его отремонтировать к следующему году, но восстановила лишь нижний этаж. Фотографии цейхгауза до и после ремонта сохранились в фондах Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева.

В 1940 г. цейхгауз осмотрела научный сотрудник Центрального военно-морского музея г. Ленинграда О.Т. Башкирова, прибывшая в командировку в Воронеж. Она предложила использовать здание как филиал музея или для проведения летних выставок. В своем отчете О.Т. Башкирова указала, что цейхгауз необходимо взять на учет как исторический памятник, тем более что срок аренды рыбководческого института заканчивался в 1941 г. (6, с. 197-202).

Во время жестоких боев за Воронеж цейхгауз оказался на линии фронта, проходящей по реке. Здание было разрушено бомбой, а руины разнесли местные жители. Так закончилась его 245-летняя история. Воронежское водохранилище в 1972 г. навсегда затопило остров. В 1980 г. в рамках обсуждения вопроса о развитии территории намывного, современного Петровского острова, вновь был поставлен вопрос о воссоздании цейхгауза вместе с домиком-музеем Петра I и верфью. Но этим планам не суждено было сбыться.

Таким образом, вопрос о мемориализации цейхгауза поднимался, как минимум трижды, начиная с 1830-х гг. В настоящее время объявлен открытый конкурс на разработку лучшего проекта развития Петровской набережной, включая и остров. Полагаю, что концепция должна предусматривать и возрождение цейхгауза. Со строительной и финансовой точки зрения проект вполне реализуем, так как сохранилось немало четких фотографий этого несложного в архитектурном плане здания, известны его размеры. В одном из помещений, как и предполагалось во времена Д.Н. Бегичева, может быть размещен небольшой музей Петра с применением новейших информационных технологий, а другие комнаты следует отдать под сувенирные лавки. Воссоздание цейхгауза стало бы замечательным подарком жителям города Воронежа к 350-летию со дня рождения творца регулярного военно-морского флота России.

Источники и литература:

1. Комолов Н.А. Калейдоскоп воронежской истории. Воронеж, 2008.
2. Комолов Н.А. Предыстория воронежского архива (XVIII в.) // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. Вып. 4. Воронеж, 2006. С. 217-221.
3. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 2. Год 1751. Д. 1096. Л. 1-6 об.
4. Фонды Воронежского областного краеведческого музея. № 13003. «Воронежские материалы о цейхгаузе и об открытии памятника Петру I». 1834-1839 гг. Название дела неточно, оно содержит лишь материалы «формального отмежевания» острова, на котором находился цейхгауз.
5. Комолов Н.А. Научные поездки в Воронеж биографов Петра Великого: И.И. Голиков, Н.Г. Устрялов, С.И. Елагин //Из истории воронежского края /Ответ. ред. А.Н. Акиншин. Вып. 22. Воронеж, 2015. С. 18-26.

6. Комолов Н.А. Петровские памятники района бывшей военной верфи города Воронежа конца XVII – начала XXI века и развитие культурного туризма // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм. Материалы VII Международного петровского конгресса. СПб., 2016. С. 192-205.